

Обучающегося 4 курса

очной формы обучения

Рукавишниковой Екатерины Игоревны

Руководитель выпускной квалификационной

работы:

доктор филологических наук, профессор,

Васильева Галина Михайловна

НАИМЕНОВАНИЕ НОВЫХ ПРОФЕССИЙ В КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Аннотация. Статья посвящена проблеме разрыва между кодифицированным лексическим минимумом по русскому языку как иностранному (первый сертификационный уровень) и реальной речевой практикой в сфере наименований новых профессий. В статье рассматривается объём лексико-семантической группы «лицо по профессии, роду занятий» на материале «Русского идеографического словаря» под редакцией Н.Ю. Шведовой и сопоставляется с лексическим минимумом уровня В1. На основе анализа частотности в Национальном корпусе русского языка (подкорпус социальных сетей) предлагаются объективные критерии отбора неологизмов-наименований профессий для включения в содержание обучения РКИ на уровнях В1–В2. Выделяется ядро наиболее частотных и тематически релевантных лексем, рекомендуемых для обязательного усвоения иностранными студентами.

Ключевые слова: лексический минимум, русский язык как иностранный, неологизмы, наименования профессий, Национальный корпус русского языка, лексико-семантическая группа, отбор лексики.

Современный мир характеризуется стремительным научно-техническим прогрессом, вызывающим постоянное появление новых профессий и их наименований (неологизмов). Многие из этих лексических единиц не успевают кодифицироваться в словарях, что препятствует эффективному обучению и профессиональной интеграции иностранных специалистов. Действующие лексические минимумы для уровней В1 и В2, разработанные на рубеже XX–XXI веков и лишь незначительно обновлявшиеся в последующие годы, включают ограниченный перечень наименований профессий. При этом в реальной языковой среде — в средствах массовой информации, социальных сетях, объявлениях о вакансиях, профессиональных сообществах — активно функционируют десятки новых номинаций. Цель данной статьи — предложить объективные критерии отбора неологизмов-наименований профессий для включения в содержание обучения РКИ на уровне В1–В2.

Для эффективного обучения русскому языку как иностранному, в частности для китайских студентов, осваивающих уровень В1, принципиально важным является не просто знакомство с отдельными лексемами, но и понимание системных связей между ними. Лексико-семантическая группа (ЛСГ) признаётся оптимальной единицей организации лексики в учебных целях, поскольку она отражает реальные связи между словами в сознании носителей языка и позволяет представить изучаемый материал как структурированную систему, а не хаотичный перечень единиц. В связи с этим, прежде чем переходить к анализу неологизмов и их места в обучении, необходимо определить общий объём и внутреннюю структуру всей ЛСГ наименований лиц по профессии, роду занятий и характеру деятельности. Это позволит в дальнейшем сопоставить полную картину профессиональной лексики с тем её ядром, которое представлено в лексических минимумах для иностранных учащихся, и выявить актуальные лакуны, заполняемые современными неологизмами. Наиболее авторитетным и репрезентативным источником для решения этой задачи является «Русский идеографический словарь: Мир человека и человек в окружающем его мире» под редакцией академика

Российской академии наук Н.Ю. Шведовой. В рамках концепта, связанного с деятельностью человека, выделяется обширный раздел, включающий названия лиц по профессии, специальности, роду занятий и характеру деятельности, а также связанные с ними действия и функции. Проведённый анализ показал, что общее количество лексем, входящих в этот раздел, составляет порядка 2000 единиц. Эта цифра демонстрирует масштаб ЛСГ, подтверждая, что она является одной из самых обширных и детально разработанных в лексической системе русского языка. Классификация включает следующие основные разделы: общие обозначения, а также названия, общие для нескольких видов деятельности; сфера религии, культа; сфера искусства, творчества; сфера общественной, общественно-политической деятельности, благотворительности; сфера науки и её практического применения; сфера власти, должностной деятельности; военная, военизированная сферы деятельности; хозяйственная, экономическая сферы; сфера спорта, туризма. Проведение полного количественного подсчёта всех лексем, так или иначе обозначающих лицо по роду занятий, оказывается крайне затруднительным, поскольку требует ручного «извлечения» каждой единицы из разрозненных подгрупп, что неизбежно влечёт за собой риск неполноты выборки и субъективности при определении границ самой группы. Более того, сама природа идеографического словаря, ориентированного на фиксацию устоявшихся концептуальных сфер, предопределяет ещё одну существенную проблему: словарь под редакцией Н.Ю. Шведовой, будучи завершённым в 1998 году и переизданным в последующие годы без кардинального пересмотра лексического состава, не отражает динамических процессов, происходящих в языке на рубеже XX–XXI веков. Это означает, что в нём полностью отсутствуют неологизмы, активно входящие в русский язык в последние два десятилетия, особенно в таких динамично развивающихся сферах, как информационные технологии, цифровой маркетинг, социальные медиа, интернет-коммерция и индустрия красоты. Лексемы типа «*тиктокер*», «*инфлюенсер*», «*SMM-специалист*», «*дата-сайентист*», «*догситтер*»,

«инфоцыган», выявленные в ходе настоящего исследования, не находят отражения в данном словаре, что создаёт разрыв между фиксированной словарной нормой и реальной речевой практикой.

Как было показано в предыдущем разделе, основное противоречие современной методики преподавания русского языка как иностранного заключается в несоответствии между статичным характером лексических минимумов и динамично меняющейся языковой средой, особенно в сфере наименований профессий. Для понимания глубины этой проблемы необходимо обратиться к принципам, которыми руководствуются составители лексических минимумов, а также к вопросу о периодичности и регламенте их обновления. Составители действующих лексических минимумов по русскому языку как иностранному (в том числе для уровней В1 и В2) руководствуются комплексным подходом, который сочетает в себе как статистические, так и лингводидактические параметры. В отечественной методической традиции выделяется ряд ключевых критериев: коммуникативная необходимость и практическая значимость, частотность, тематическая релевантность, словообразовательная и семантическая ценность, сочетаемость и многозначность, стилистическая нейтральность. Для первого сертификационного уровня анализ показывает преобладание лексем из сфер науки, искусства и хозяйственно-экономической деятельности, что отражает их значимость в русской языковой картине мира и учебных программах. Однако современные темы, связанные с цифровой экономикой, социальными медиа и интернет-профессиями, в этих перечнях практически не представлены. Вопрос о периодичности пересмотра лексических минимумов и наличии регламента их обновления в России является одной из актуальных проблем современной лингводидактики. В нормативных документах не указан строго фиксированный период обновления, однако исследователи подчёркивают необходимость регулярного пересмотра минимумов в связи со

стремительным научно-техническим прогрессом и появлением новых сфер деятельности. В отличие от зарубежной практики, где чаще используются динамические статистические данные корпусов, российские лексические минимумы считаются более консервативными и традиционно опираются на ранее созданные списки, учебные пособия и существующие словари. Лексический минимум первого сертификационного уровня содержит 70 наименований профессий, специальностей и родов занятий, что составляет всего 3,5% от общего объёма лексики, зафиксированной в словаре Н.Ю. Шведовой. Этот количественный показатель наглядно демонстрирует, что учебный лексический минимум представляет собой лишь ядерную, наиболее частотную часть обширной лексико-семантической группы. Качественный анализ распределения 70 лексем минимума по тематическим группам словаря Н.Ю. Шведовой позволяет выявить структуру этого ядра и определить, какие сферы профессиональной деятельности признаются наиболее значимыми для базовой коммуникации. Наибольшее количество лексем из минимума В1 относится к группе «Сфера науки и её практического применения» (13 единиц), что отражает высокую значимость научной и образовательной сферы в русской языковой картине мира, а также традиционную ориентацию учебных программ на академическую лексику. Значительный массив составляют также лексемы, относящиеся к сфере искусства и творчества (10 единиц), что свидетельствует о важности культурного контекста при обучении русскому языку как иностранному. Хозяйственно-экономическая сфера представлена 8 лексемами, военная и спортивная сферы — 5 и 7 единицами соответственно. 17 лексем из минимума В1 не имеют прямого соответствия в тематических группах словаря Н.Ю. Шведовой, поскольку относятся к таким сферам, как медицина (врач, доктор, медсестра, хирург), образование (преподаватель, учитель, студент), сфера обслуживания и торговли (продавец, кассир, официант), а также к отдельным профессиям (журналист, юрист, переводчик, моряк, рыбак, домохозяйка). Это, однако, не означает, что данные лексемы отсутствуют в идеографическом словаре; напротив, они распределены по

более дробным подрубрикам внутри указанных крупных разделов. Таким образом, проведённый сопоставительный анализ позволяет сделать вывод, что лексический минимум уровня В1 охватывает лишь незначительную часть от общего объёма наименований профессий, зафиксированных в словаре, и практически не включает новейшие номинации, активно функционирующие в современной языковой среде.

Важной особенностью неологизмов-наименований лиц по роду деятельности является их отсутствие кодифицированности в традиционных академических, ассоциативных и толковых словарях. Словарный материал лексикографических изданий значительно отстаёт от реальных процессов образования слов в профессиональной лексике, фиксируя лишь устоявшиеся, прошедшие длительный период адаптации единицы. В связи с этим для выявления актуального корпуса профессиональных неологизмов потребовалось обращение к альтернативным источникам: специализированным лингвистическим статьям последних лет (2018–2024 гг.), неографическим публикациям, а также профессиональным словникам. Наибольшая концентрация новых наименований лиц наблюдается в нескольких динамично развивающихся сферах, что объясняется как стремительным развитием данных областей, так и их выраженной интернационализацией, способствующей проникновению иноязычных лексем. В частности, можно выделить следующие причины появления неологизмов: технологический прогресс, развитие IT-технологий, машинного обучения и искусственного интеллекта требует специалистов, способных разрабатывать, внедрять и поддерживать новые системы; социальные медиа, распространение социальных сетей и онлайн-платформ порождает профессии, связанные с созданием контента, управлением сообществами и продвижением брендов в интернете; экономические изменения, появление новых форм бизнеса, таких как онлайн-торговля, криптовалюта и сервисы совместного потребления, создает потребность в специалистах с соответствующими навыками; глобализация, заимствование англоязычной терминологии

отражает международный характер современных профессиональных областей; стремление к более точной номинации, новые слова позволяют более четко и специфически обозначить профессиональные обязанности и специализации. В результате анализа современных лингвистических исследований, статей, неографических публикаций, а также профессиональных словников и медиадискурса удалось выявить значительный массив неологизмов-наименований лиц по роду деятельности. Представленный ниже перечень отражает как общеупотребительные профессиональные номинации, так и узкоспециализированные термины, зафиксированные в лингвистических научных публикациях за последние годы. Особого внимания заслуживает тот факт, что подавляющее большинство выявленных лексем относится к сферам, переживающим активную цифровизацию и трансформацию профессиональных практик. Источниками послужили следующие издания: «Новое в русской лексике. Словарные материалы 2021» (сост. Е.С. Громенко, Н.В. Козловская и др.), «Новое в русской лексике. Словарные материалы 2022» (сост. Е.С. Громенко, А.Е. Дёмина и др.), «Новое в русской лексике. Словарные материалы 2023–2024» (сост. Е.С. Громенко, А.Е. Дёмина и др.), сборники научных статей «Неология. Неография» за 2020, 2022, 2023, 2024 годы под редакцией Н.В. Козловской, а также статьи Е.В. Грудевой и Д.О. Горющенко (2021), А.А. Дедюхина и А.Г. Дедюхиной (2022), Н.В. Козловской (2020). Из этих источников были извлечены следующие лексемы: куарист, ий-кодер, QR-курьер, ковцинтор, лжевакцинатор, осинтер, инфоворотила, тиктокер, дата-сайентист, догситтер, телеграмщик, SMM-специалист, инстаблогер, инфоцыган, барбер, гафер, гострайтер, инфлюенсер, бьюти-колумнист, бьюти-эксперт, фото-дизайнер, мэйкап-артист, бьюти-директор, арт-директор, продакшн-директор, копирайтер, бренд-директор, бренд-менеджер, ИИ-адвокат, ИИ-дворецкий, ИИ-дизайнер, ИИ-доктор, ИИ-инженер, ИИ-косметолог, ИИ-менеджер, ИИ-повар, ИИ-секретарь, ИИ-юрист, антигравитатор, джимфлюенсер, нейроведущая, осинт-мастер. Всего в ходе исследования был собран корпус из

более чем 40 неологизмов-наименований лиц по роду деятельности, однако для дальнейшего анализа и отбора для учебных целей были взяты те единицы, которые имеют достаточное количество контекстов употребления и зафиксированы в нескольких независимых источниках. Полученный первичный список послужил исходным материалом для последующей фильтрации на основе объективных критериев, позволяющих выделить лексику, действительно необходимую для обучения иностранных студентов на уровне B1–B2.

При разработке комплекса упражнений, направленного на обучение иностранных студентов лексике, входящей в лексико-семантическую группу наименований лиц по роду и виду деятельности, принципиально важным является не только выявление актуального корпуса неологизмов, но и оценка реального функционирования этих лексических единиц в современной языковой среде. Как справедливо отмечают исследователи, Национальный корпус русского языка (НКРЯ) представляет собой «представительную электронную коллекцию текстов на русском языке общим объёмом более 2 миллиардов слов», которая «предоставляет сведения о частоте употребления слов, их сочетаемости с другими лексемами, рисует графики изменения значения, создаёт портрет слова». Это делает НКРЯ незаменимым инструментом для определения того, какие из выявленных неологизмов действительно вошли в активный речевой обиход, а какие остаются на периферии языкового употребления, встречаясь лишь в единичных контекстах. Проведённый в рамках настоящего исследования анализ частотности неологизмов-наименований профессий в подкорпусе социальных сетей НКРЯ позволил получить репрезентативные данные о степени распространённости каждой лексической единицы. Во-первых, обращает на себя внимание значительный разброс в частотности анализируемых неологизмов. Наиболее высокая частотность зафиксирована у лексем «копирайтер» (786 вхождений),

«арт-директор» (420 вхождений) и «SMM-специалист» (144 вхождения). Эти слова демонстрируют не только высокую степень адаптации в русском языке, но и устойчивую востребованность в профессиональной среде и медиадискурсе. Именно такие лексемы должны стать ядром учебного комплекса, поскольку иностранные студенты с высокой вероятностью встретят их в текстах и коммуникативных ситуациях, связанных с современной профессиональной деятельностью. Во-вторых, группа слов со средней частотностью (от 50 до 104 вхождений) включает «тиктокер» (50 текстов) и «барбер» (104 вхождения). Эти лексемы, хотя и уступают по частотности лидерам, демонстрируют устойчивое присутствие в языковом пространстве, что позволяет включать их в учебный материал как примеры новых профессий, возникших в ответ на запросы современного общества. В-третьих, выявлена группа неологизмов с низкой частотностью (менее 20 вхождений): «догситтер» (17), «инфоцыган» (14), «инфлюенсер» (10), «телеграмщик» (8), «инстаблогер» (4), «гафер» (4). Отдельные лексемы, такие как «гострайтер» и «антигравитатор», представлены всего одним вхождением, что свидетельствует об их окказиональном или узкоспециализированном характере. Важно подчеркнуть, что низкая частотность в корпусе не обязательно означает отсутствие коммуникативной значимости той или иной лексемы. Например, слово «инфлюенсер», имеющее лишь 10 вхождений в подкорпусе социальных сетей, активно используется в профессиональной среде маркетологов и специалистов по рекламе. Однако для целей обучения русскому языку как иностранному на уровне В1 и В2 приоритет должен отдаваться лексемам с доказанной высокой частотностью, поскольку именно они наиболее востребованы в реальной речевой практике. Кроме того, учитывается тематическая релевантность: профессии, которые встречаются в повседневных коммуникативных ситуациях — в вакансиях, социальных сетях, рекламе, — а не узкоспециализированные термины, ограниченные профессиональными жаргонами. Например, такие профессии, как тиктокер, барбер, SMM-специалист, бренд-менеджер, являются общеизвестными и часто

упоминаются в медиа, тогда как гафер, осинтер или фиджитал-эксперт известны лишь узкому кругу специалистов. Таким образом, критерий тематической релевантности позволяет дополнительно отсеять лексику, которая не является актуальной для широкой аудитории и вряд ли встретится иностранному студенту в повседневном общении. Следует также отметить, что некоторые лексемы, зафиксированные в словарях новой лексики и теоретических исследованиях, отсутствуют или крайне редко встречаются в НКРЯ, что подтверждает тезис о существенном разрыве между лексикографической фиксацией и реальным языковым употреблением. Как отмечают исследователи, «надежную статистику дает НКРЯ, но лишь для наиболее частотной лексики», что делает его использование необходимым этапом верификации при отборе лексического материала для учебных целей. Данные Национального корпуса русского языка выполняют функцию объективного фильтра, позволяющего отделить действительно укоренившиеся в языке неологизмы от лексических единиц, существующих преимущественно в профессиональных жаргонах или носящих окказиональный характер. В ходе последующей разработки комплекса упражнений могут быть использованы лексемы, продемонстрировавшие наибольшую частотность в корпусе: «копирайтер», «арт-директор», «SMM-специалист», «барбер», «тиктокер». Эти слова, с одной стороны, представляют собой актуальные наименования новых профессий, а с другой — обладают достаточной распространённостью, чтобы быть включёнными в содержание обучения иностранных студентов, осваивающих русский язык на уровне B1 и выше.

Проведённое исследование показало, что лексический минимум первого сертификационного уровня содержит лишь 70 наименований профессий (3,5% от объёма ЛСТ, зафиксированной в словаре Н.Ю. Шведовой) и не отражает динамики профессиональной номинации, особенно в сферах цифровых технологий, маркетинга и интернет-услуг. Использование данных

Национального корпуса русского языка позволяет объективно оценить частотность неологизмов-наименований профессий и выделить ядро лексем, обладающих устойчивой востребованностью в реальной языковой практике. Предложенные критерии отбора (частотность в НКРЯ и тематическая релевантность) дают возможность системно включать актуальные неологизмы в содержание обучения РКИ, сокращая разрыв между академическим знанием и реальной коммуникативной компетенцией иностранных студентов.

Использованные источники:

1. Андриюшина Н.П. и др. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Первый сертификационный уровень. Общее владение / Н.П. Андриюшина [и др.]. – 7-е изд. – СПб. : Златоуст, 2015. – 200 с. – (Электронное издание).
2. Грудева Е.В., Горющенко Д.О. Лексические новообразования XXI века (корпусное исследование) // Гуманитарно-педагогические исследования. – 2021. – No 1.
3. Дедюхин А.А., Дедюхина А.Г. Англицизмы тематической группы «Профессии и должности индустрии красоты и моды»: структурно-образовательный аспект (на материале российских женских журналов) // Известия ВГПУ. – 2022. – No 5 (168).
4. Дигина О.Л. Влияние лингвокультурологического подхода на формирование межкультурной коммуникации в обучении иностранному языку // *Lingua mobilis*. – 2009. – No 4 (18). – С. 99–105.
5. Епимахова А.Ю. Новейшие заимствования наименований лиц по профессии в современном русском языке // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – No 39 (177). Филология. Искусствоведение. Вып. 38. – С. 49–52.
6. Козловская Н.В. «Бег времени» на страницах неологических «Ежегодников» XXI века // Сфера культуры. – 2020. – No 2 (2). – С. 85–92.

7. Лёвина Г.М. Еще раз о необходимости обновления лексических минимумов в требованиях по русскому языку как иностранному // Русский тест: теория и практика. – 2022. – Т. 8, No 1. – С. 4–9.
8. Неология. Неография. 2022 : сборник научных статей / отв. ред. Н.В. Козловская ; Институт лингвистических исследований РАН. – СПб. : ИЛИ РАН, 2023. – 254 с.
9. Неология. Неография. 2023 : сборник научных статей / отв. ред. Н.В. Козловская ; Институт лингвистических исследований РАН. – СПб. : ИЛИ РАН, 2024. – 218 с.
10. Неология. Неография. 2024 : сборник научных статей / отв. ред. Н.В. Козловская ; Институт лингвистических исследований РАН. – СПб. : ИЛИ РАН, 2025. – 328 с.
11. Новое в русской лексике. Словарные материалы – 2021 / сост. Е.С. Громенко, Н.В. Козловская, Н.А. Козулина [и др.] ; отв. ред. Н.В. Козловская, А.С. Павлова ; Институт лингвистических исследований РАН. – СПб. : ИЛИ РАН, 2022. – 318 с.
12. Новое в русской лексике. Словарные материалы – 2022 / сост. Е.С. Громенко, А.Е. Дёмина, Н.В. Козловская [и др.] ; Институт лингвистических исследований РАН. – СПб. : ИЛИ РАН, 2023. – 254 с.
13. Новое в русской лексике. Словарные материалы – 2023–2024 / сост. Е.С. Громенко, А.Е. Дёмина, В.А. Ефремов [и др.] ; Институт лингвистических исследований РАН. – СПб. : ИЛИ РАН, 2025. – 270 с.
14. Новые слова и словари новых слов – 2020 : сборник научных статей / отв. ред. Н.В. Козловская ; Институт лингвистических исследований РАН. – СПб. : ИЛИ РАН, 2020. – 220 с.
15. Попова Т.В., Рацибурская Л.В., Гугунава Д.В. Неология и неография современного русского языка : учебное пособие / Т.В. Попова, Л.В. Рацибурская, Д.В. Гугунава. – 2-е изд., стер. – М. : Флинта : Наука, 2011. – 165, [1] с.

16.Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Ин-т рус. яз. ; под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 2002. – Т. 2.